

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СООТВЕТСТВИИ С ГЕОПОЛИТИЧЕСКИМИ СЦЕНАРИЯМИ РАЗВИТИЯ

© 2022 г. А. Г. Манаков^{a, *}, Н. К. Теренина^{a, **}, А. Г. Хохрин^{a, ***}

^aПсковский государственный университет, Псков, Россия

*E-mail: region-psk@yandex.ru

**E-mail: brazelon@yandex.ru

***E-mail: morfius_neo@mail.ru

Поступила в редакцию 14.01.2022 г.

После доработки 20.01.2022 г.

Принята к публикации 22.01.2022 г.

Этнодемографический прогноз в государствах Центральной Азии осложняется отсутствием четких среднесрочных и долгосрочных перспектив в развитии политической и социально-экономической ситуации в данном макрорегионе. Целью исследования является оценка этнодемографических и языковых процессов в странах Центральной Азии на период до середины XXI в. Ранее авторы с опорой на результаты переписей и учетов населения выявили основные тренды этнодемографического развития молодых государств Центральной Азии. В данной статье оценены отклонения от основной линии трендов в ближайшие три десятилетия при условии осуществления определенных геополитических сценариев. Рассмотрено четыре среднесрочных и шесть долгосрочных сценариев политического развития Центральноазиатского макрорегиона, дана оценка хода этнодемографических и языковых процессов исходя из реализации конкретного геополитического сценария. Осуществление негативных геополитических сценариев, характеризующихся ростом исламского экстремизма в сочетании с межклановыми конфликтами и пограничными спорами, грозит неконтролируемым ростом населения, сопровождаемым потоками беженцев внутри макрорегиона и за его пределы, вытеснением из Центральной Азии подавляющей части русского населения. В случае активизации “Большой игры” с участием Китая и Турции маловероятно изменение основной линии тренда этнодемографических процессов, заданного в первые три постсоветских десятилетия. Если же существенный социально-экономический эффект будет достигнут в результате углубления евразийской интеграции, появятся шансы снизить влияние этнодемографических факторов, ныне работающих на культурное отдаление государств Центральной Азии от России.

Ключевые слова: этнодемографический прогноз, сценарии политического развития, тренды динамики населения, миграции, Центральноазиатский регион

DOI: 10.31857/S0869607122010062

ВВЕДЕНИЕ

Под Центральной Азией в исследовании понимается макрорегион, в советское время носивший название “Казахстан и Средняя Азия”, и охватывающий ныне пять постсоветских государств: Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан. Этнодемографический прогноз в странах Центральной Азии осложняется отсутствием четких среднесрочных и долгосрочных перспектив в развитии политиче-

ской и социально-экономической ситуации в данном макрорегионе постсоветского пространства. Процессы естественного воспроизводства и особенно наиболее изменчивый компонент этнодемографического прогноза — миграционный обмен населения — в значительной степени зависят от геополитического сценария, которому будут следовать государства Центральной Азии в ближайшие десятилетия.

Целью данной работы является оценка перспектив этнодемографической и языковой трансформации Центральной Азии на период до середины XXI в. в зависимости от реализации различных политических сценариев развития данного макрорегиона постсоветского пространства.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

В последнее время достаточно много исследований было посвящено изучению проблем евразийской интеграции и оценке ее перспектив на постсоветском пространстве (например, [2, 4, 14] и др.). Также рассматривались иные возможные геополитические сценарии развития постсоветских государств [8, 10, 15]. Например, в статьях Е.Н. Заборцевой [36] и А.В. Михалева [18] говорится о новых геополитических подходах, отражающих международное соперничество за доминирование в бывших советских республиках Центральной Азии, оказавшихся втянутыми в “Большую игру” крупных геополитических игроков. Наибольший интерес в этом плане вызывает целый спектр сценариев развития макрорегиона на среднюю и дальнюю перспективу, рассмотренных в работах А.А. Казанцева [12, 13].

Оценка хода этнодемографических и языковых процессов до середины XXI в. опирается как на итоги наших исследований, в частности, включающих прогноз динамики численности населения государств Центральной Азии на этот период [32], так и результаты исследований других авторов, часть которых включает прогнозы на среднесрочную перспективу. Так, в работах [6, 33] изучена динамика численности населения Центральной Азии в постсоветский период на региональном уровне. Результаты анализа миграционного оттока русских из Центральной Азии, а также его прогноз до 2050 г. в Казахстане представлены в трудах С.Я. Сушего [23, 24]. Вопросы эмиграции из центральноазиатских государств в Россию рассмотрены в работах А.Г. Дружинина [9], С.Н. Перемышлина [20], трудовой миграции — в статье А.А. Казанцева и Л.Ю. Гусева [11]. Имеются работы, посвященные образовательной миграции из стран Центральной Азии в Россию, например, статьи [16, 25] и др.

Достаточно активно в научной литературе обсуждаются вопросы статуса и степени востребованности русского языка в постсоветском мире, в т.ч. в Центральноазиатском макрорегионе [1, 3, 28–30]. Целый ряд авторов рассматривает русский язык в качестве “мягкой силы” России в странах ближнего зарубежья [19, 26, 27], обращая внимание на сокращающиеся возможности использования данного геополитического инструмента по причине четко обозначившегося в постсоветский период сужения русского языкового пространства.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве первичных статистических источников для определения основных трендов этнодемографической и языковой трансформации Центральной Азии в постсоветский период использованы результаты переписей населения, размещенные на сайтах Демоскоп Weekly [7], Population statistics of Eastern Europe & former USSR [34], а также итоги социологических опросов по востребованности русского языка на постсоветском пространстве, представленные исследовательской группой ЦИРКОН [21].

Авторы оценили ход этнодемографических процессов в ближайшие три десятилетия при условии реализации определенных геополитических сценариев в Центральной Азии. Рассматриваемый временной интервал может быть охарактеризован как

находящийся на грани среднесрочного и долгосрочного прогнозов. Поэтому за основу берутся геополитические сценарии как на среднюю, так и дальнюю перспективу.

Ранее нами были выявлены основные тренды этнодемографического развития молодых государств Центральной Азии. Наша методика позволяет оценить отклонения от основной линии трендов исходя из особенностей этнодемографической динамики в постсоветский период, связанных с политической обстановкой в этих странах. К примеру, в три первых постсоветских десятилетия, согласно оценкам С.Я. Сущего, в общей убыли русского населения в Центральноазиатском макрорегионе доля миграционного оттока составляла от 70 до 98% в зависимости от страны и временного интервала [24]. При этом рекордных значений данная доля, как и миграционный отток русских в абсолютных значениях, достигла в Таджикистане в последнем десятилетии XX в., когда республика была в состоянии гражданской войны (1992–1997 гг.).

Наш прогноз этнодемографических процессов опирается на четыре основных тренда, которые стали проявлять себя еще в позднесоветский период: 1) миграционный отток нетитульных народов республик, в т. ч. русского населения; 2) рост доли титульных этносов в молодых государствах; 3) повышение степени этнической однородности территорий; 4) рост концентрации титульных народов в своих республиках [31]. К этим трендам добавлена выявленная нами и другими авторами главная тенденция в постсоветской трансформации русского языкового пространства, а именно, стремительное уменьшение количества людей, свободно владеющих русским языком и называющих его родным [1, 17].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.А. Казанцевым [12, 13] предложено четыре среднесрочных геополитических сценария развития Центральной Азии, которые расположены в порядке снижения их вероятности (по мнению самого разработчика). Наиболее вероятен имеющий негативную оценку сценарий *“Интенсификации новой Большой игры”*, когда в ходе обострения противостояния России и Запада в качестве новых геополитических игроков в макрорегионе начинают выступать Китай и Турция. Высокую вероятность имеет сценарий *“Постепенный упадок”*, в котором усиливают свои позиции негосударственные игроки (в т.ч. террористические, криминальные и коррупционные сети), но при этом ситуация не выходит полностью из под контроля государственных структур. Менее вероятен сценарий, имеющий характер катастрофы, а именно, *“Центральноазиатский взрыв”*, в котором главными игроками становятся обозначенные выше негосударственные структуры. И, наконец, в качестве наименее вероятного рассматривается сценарий *“Успешного международного сотрудничества”* государств Центральной Азии, в т.ч. и с Россией, включая военно-политическое сотрудничество в рамках ОДКБ, экономическую интеграцию в рамках ЕАЭС и ШОС.

После ухода американцев из Афганистана снижается вероятность реализации прозападного (проамериканского) пути развития макрорегиона как самостоятельного геополитического сценария, т.к. именно Афганистану была отведена важнейшая роль в становлении “Большой Центральной Азии” как геостратегического региона, имеющего большую важность для американских национальных интересов [5]. Для этого в стратегии США в Центральной Азии на период с 2019 по 2025 гг. была отмечена необходимость развития и укрепления сотрудничества между Афганистаном и государствами Центральноазиатского региона [35]. В среднесрочной перспективе геополитическая борьба Запада за Центральную Азию может быть рассмотрена как часть “Большой игры”, с переходом к другим сценариям развития в дальней перспективе.

Кроме обозначенных геополитических сценариев на среднюю перспективу, нами были рассмотрены пять предложенных А.А. Казанцевым [12] долгосрочных политических сценариев развития Центральной Азии. Суть сценариев изложена в авторской

интерпретации, но с небольшими корректировками с нашей стороны, связанными с последними политическими событиями в макрорегионе. В частности, нами добавлен еще один геополитический сценарий (“Тюркский мир”). Данные геополитические сценарии обычно являются продолжением среднесрочных сценариев, раскрытых выше. Однако прямого соответствия нет. Например, сценарий “постепенного упадка”, по нашему мнению, может перерасти фактически в любой из шести обозначенных ниже сценариев.

Сценарий 1. “*Синоцентричный мир*”, т.е. экономическая и политическая интеграция с Китаем. В качестве условий для реализации этого сценария А.А. Казанцев [12] называет уже состоявшийся на данный момент уход американцев из Афганистана, а также неудачи в евразийской интеграции. В частности, этот сценарий предполагает распространение китайского языка и культуры среди элиты общества государств Центральной Азии.

Сценарий 2. “*Тюркский мир*” как сценарий нового варианта пантюркистского проекта во главе с Турцией. В 2009 г. был создан Совет сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ), который в 2021 г. переименован в Организацию тюркских государств (ОТГ). Ныне в ОТГ входят Турция, Азербайджан, Кыргызстан, Казахстан и Узбекистан. Кроме того, странами-наблюдателями являются Туркменистан и Венгрия. Как считает А.А. Ирхин [10], данный проект ныне имеет в большей мере цивилизационное (панисламистское) измерение, чем националистическое (тюркское), причем этот вариант пантюркистского проекта опирается исключительно на состоявшиеся государства. Но нужно отметить, что представление о главенстве как религиозного, так и тюркского измерения здесь нарушает Венгрия, которая присутствует в ОТГ в статусе наблюдателя.

Сценарий 3. “*Центральноазиатская интеграция*”, т.е. интеграция государств Центральной Азии по европейскому образцу. Так в 1994 г. было создано Центрально-Азиатское экономическое сообщество (ЦАЭС), включающее Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан; в 1998 г. создано единое экономическое пространство (ЕЭП), к которому присоединился Таджикистан; в 2002 г. состоялось преобразование ЦАЭС в Организацию Центрально-Азиатского сотрудничества (ОЦАС), но в 2005 г. она была объединена с Евразийским экономическим сообществом [22]. А.А. Казанцев [12] считает, что сейчас такой проект может быть реализован в заметно меньших масштабах в виде экономического или военного союза двух-трех государств. Тем не менее, на наш взгляд, вероятность такого сценария повышается благодаря усилению позиций в макрорегионе Узбекистана, что может привести к реанимации данного проекта при лидирующей роли этого государства.

Сценарий 4. “*Халифат*” как геополитический сценарий развития возможен при условии роста исламского экстремизма в сочетании с межклановыми конфликтами, разворачивающимся на фоне значительных социально-экономических проблем. Данный сценарий едва ли может быть реализован в пределах всего макрорегиона и к тому же в значительной степени зависит от развития событий в Афганистане.

Сценарий 5. “*Полный распад*” в долгосрочной перспективе возможен, если в ближайшие десятилетия не удастся решить пограничные споры и внутренние конфликты в республиках, ныне балансирующих на грани “несостоявшихся государств” (наибольшей “хрупкостью” сейчас характеризуются Кыргызстан и Таджикистан). В наиболее экстремальном варианте этого сценария южная часть макрорегиона может повторить путь, ранее пройденный Афганистаном.

Сценарий 6. “*Реинтеграция постсоветского пространства*” возможна, если России в рамках евразийской интеграции в среднесрочной перспективе удастся сформировать достаточно эффективную и потому притягательную для соседних стран модель социально-экономического развития. Однако время работает против реализации данного сценария и с каждым годом такая вероятность все более снижается.

Таблица 1. Отклонения от основной линии трендов этнодемографической и языковой трансформации Центральной Азии при реализации разных геополитических сценариев на среднюю и дальнюю перспективу

Table 1. Deviations from the main line of trends in the ethno-demographic and linguistic transformation of Central Asia during the implementation of various geopolitical scenarios for the medium and long term

Показатели, характеризующие тренды этнодемографической и языковой трансформации (или этнокультурной трансформации)	Среднесрочные геополитические сценарии					
	“Новая Большая игра”	“Постепенный упадок”	“Центральноазиатский взрыв”	“Успешное международное взаимодействие”		
				Долгосрочные геополитические сценарии		
				“Синоцентричный мир”	“Тюркский мир”	“Центрально-азиатская интеграция”
1. Темпы роста численности титульных народов	*	**	**	***	***	*
2. Темпы миграционного оттока русских	**	**	**	***	***	*
3. Темпы выезда на постоянное место жительства титульных народов	**	*	*	***	***	**
4. Темпы роста этнической однородности государств	**	**	**	*	*	*
5. Темпы роста концентрации титульных народов в своих государствах	*	**	**	*	*	*
6. Темпы уменьшения степени владения русским языком	**	***	**	***	***	*
Темпы этнокультурной трансформации в целом	**	**	**	***	***	*

Примечания: *** — ускорение процессов; ** — минимальные отклонения от основной линии тренда; * — замедление процессов.

Ниже представлена наша оценка этнодемографических и этнокультурных последствий реализации среднесрочных и долгосрочных геополитических сценариев в Центральной Азии (табл.).

1. Численность всего населения Центральноазиатского макрорегиона с 1989 по 2017 гг. выросла с 49.1 до 70.8 млн чел., т.е. на 44% [31]. Осуществленный нами долгосрочный демографический прогноз позволил оценить численность населения Центральной Азии в 2050 г. в 88.5 млн чел. (по среднему прогнозному сценарию) [32], что больше на 25% по сравнению с 2017 г. Суммарная численность титульных народов республик Центральной Азии выросла в период между 1989 и 2017 гг. с 28.6 до 55.6 млн чел., т.е. почти вдвое, и их доля в населении макрорегиона увеличилась с 58.2 до 79.5%. К середине столетия доля титульных народов государств Центральной Азии может превысить 80 млн чел., а доля в населении макрорегиона будет выше 90%. В случае реализации негативных геополитических сценариев снижение высокого уров-

ня рождаемости маловероятно (как результат низкого уровня жизни и исламизации населения), и продолжающийся демографический взрыв в Центральной Азии на фоне многочисленных конфликтов приведет к массовому бегству населения из макрорегиона. С другой стороны, наиболее вероятно постепенное снижение естественного прироста титульных народов в случае усиления интеграционных процессов в рамках ЕАЭС или с Китаем, способствующих повышению уровня жизни населения в макрорегионе.

2. Численность русского населения в пределах Центральноазиатского макрорегиона с 1989 по 2017 гг. сократилась почти в два раза — с 9.5 до 4.8 млн чел. [33]. Даже при вполне закономерном замедлении темпов убыли русского населения к середине XXI столетия его численность в Центральной Азии может уменьшиться до 2.5–3 млн чел. Это примерно на четверть меньше, чем современная численность русских в Казахстане. Поэтому прогнозируемое нами в негативных геополитических сценариях ускорение миграционного оттока русского населения будет означать почти полное выбытие русских из всех государств макрорегиона, за исключением Казахстана. Но и в Казахстане русское население будет высокими темпами покидать северные области республики, бывшие преимущественно русскими регионами на протяжении большей части советского периода.

3. В обозримой перспективе будет сохраняться тенденция к активной эмиграции из Центральной Азии, охватывающей все направления, включая трудовую и образовательную миграцию с перспективой остаться в стране пребывания. В случае реализации катастрофических геополитических сценариев безудержный демографический рост населения и многочисленные конфликты спровоцируют неконтролируемый массовый отток населения, который несет реальные угрозы безопасности России [12].

4. В позднесоветское время (начиная с 1959 г.) и в постсоветский период по мере увеличения доли титульных народов республик Центральной Азии росла степень их этнической однородности [31]. На наш взгляд, темпы данного процесса могут существенно замедлиться как при реализации наиболее негативных, так и позитивных геополитических сценариев, сопровождающихся ростом межгосударственного миграционного обмена (в первом случае — в результате перемещения масс беженцев).

5. В постсоветский период ускорился процесс концентрации титульных народов Центральной Азии в своих государствах. В целом с 1989 по 2010 гг. доля титульных народов Центральноазиатских республик, проживающих в пределах макрорегиона, выросла с 86.7 до 89.1% [31]. Это произошло из-за увеличения естественного прироста титульного населения республик, и даже возрастающий миграционный отток из макрорегиона не мог преломить данный тренд. Тем не менее, замедление данного процесса возможно или в случае массового бегства населения из макрорегиона (при осуществлении негативных геополитических сценариев), или же существенного снижения естественного прироста титульных народов (при реализации средних или позитивных сценариев).

6. По нашим оценкам [17], основанным на результатах переписей населения Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, а также источниках [1, 21], за первые два постсоветских десятилетия численность жителей Центральной Азии, свободно владеющих русским языком, уменьшилась с 25.9 до 22.8 млн чел., т.е. на 12%. При сохранении таких же темпов уменьшения количества жителей государств Центральной Азии, владеющих русским языком, к середине XXI в. эта цифра может сократиться до 17–18 млн чел. С учетом роста численности населения макрорегиона это будет означать, что только каждый пятый житель Центральной Азии будет знать русский язык, в то время как в 1989 г. эта доля составляла около 53%, а на рубеже первого и второго десятилетий XXI в. — 37%. Замедление темпов сокращения жителей макрорегиона, владеющих русским языком, возможно только при углублении евразийской интеграции, а ускорение

этих темпов — в случае реализации проекта “Тюркский мир” или же геополитических сценариев катастрофического характера.

ВЫВОДЫ

Глубина этнодемографической и языковой трансформации Центральноазиатского макрорегиона будет наибольшей в случае реализации негативных геополитических сценариев, характеризуемых ростом исламского экстремизма в сочетании с межклас-новыми конфликтами и пограничными спорами. Осуществление данных политиче-ских сценариев грозит неконтролируемым ростом населения, сопровождаемым пото-ками беженцев внутри макрорегиона и за его пределы, выбытием из Центральной Азии подавляющей части русского населения.

Глобальная перестройка этнокультурного пространства макрорегиона произойдет и в случае активизации “Большой игры” с участием Китая и Турции. В первую оче-редь, начнется постепенное вытеснение русского языка из культурно-бытовой сферы стран Центральной Азии. Вместе с тем, сохранится на высоком уровне миграционный отток русского населения. И в целом при таком геополитическом сценарии **маловеро-ятно** изменение основной линии тренда этнодемографических процессов, заданного в первые три постсоветских десятилетия.

Наименьшая глубина трансформации этнокультурного пространства Центральной Азии связывается нами с углублением евразийской интеграции. В случае, если инте-грация даст существенный социально-экономический эффект, появляются шансы скорректировать господствующую в постсоветский период основную линию динами-ки этнодемографических и языковых процессов. Последнее позволит существенно снизить влияние факторов, ныне работающих на культурное и политическое отдале-ние государств Центральной Азии от России.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-05-00369 “Трансформация этнокультурного пространства постсовет-ских государств: факторы, тренды, перспективы”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арефьев А.Л.* Русский язык на рубеже XX–XXI веков. М.: Центр социального прогнозиро-вания и маркетинга, 2012. 482 с.
2. *Белашенко Д.А., Толкачев В.В., Шоджонов И.Ф.* Евразийский экономический союз: пер-спективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 3. С. 543–559. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2020-20-3-543-559>
3. *Боженкова Н.А., Пантелеева А.П.* Социолингвистический обзор статуса русского языка на постсоветском коммуникативном пространстве // Известия Юго-Западного государствен-ного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2019. Т. 9. № 1(30). С. 6–15.
4. *Вардомский Л.Б.* Евразийская интеграция и большое евразийское партнерство // Россия и новые государства Евразии. 2019. № 3(44). С. 9–26. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2019-3-9-26>
5. *Гарбузарова Е.Г.* Геополитические подходы к исследованию понятия “Центральная Азия” // Проблемы постсоветского пространства. 2020. № 7(4). С. 550–558. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-4-550-558>
6. *Дементьев В.С.* Региональные различия в динамике населения постсоветского простран-ства в 1989–2018 гг. // Псковский регионологический журнал. 2020. № 3(43). С. 29–41. <https://doi.org/10.37490/S221979310009584-5>
7. Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=8> (дата обраще-ния: 10.10.2021).
8. *Дружинин А.Г.* Классики “евразийства” о русско-тюркском взаимодействии (взгляд на про-шрое, обращенный в будущее) // Псковский регионологический журнал. 2020. № 3(43). С. 3–15. <https://doi.org/10.37490/S221979310010263-2>

9. Дружинин А.Г. “Миграционная детерминанта” и пространственные особенности формирования диаспор ведущих этносов Центральной Азии в современной России // Псковский регионологический журнал. 2020. № 2(42). С. 42–54.
<https://doi.org/10.37490/S221979310008579-9>
10. Ирхин А.А., Москаленко О.А. “Мир больше пяти”. Становление Турции в качестве глобального актора мировой политики: перспективы и вызовы для России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 1. С. 91–107.
<https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-1-91-107>
11. Казанцев А.А., Гусев Л.Ю. Возможные сценарии развития миграционных процессов в контексте евразийской интеграции // Международная аналитика. 2019. № 4(30). С. 18–27.
12. Казанцев А.А. Центральная Азия: комплексный кризис и сценарии будущего // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2015. № 3(13). С. 34–56.
13. Казанцев А. Центральная Азия: комплексный кризис и сценарии будущего // Россия и мусульманский мир. 2016. № 7(289). С. 51–66.
14. Коровникова Н.А. ЕАЭС как интеграционный проект современного евразийства: принципы, особенности, сценарии // Русская политология. 2019. № 2 (11). С. 17–23.
15. Крылов А.Б., Малышева Д.Б. Россия и постсоветские государства Центральной Азии и Южного Кавказа: прогноз на 2030 год // Россия и новые государства Евразии. 2011. № 1(10). С. 44–58.
16. Лобарев Д.С., Калыкова Ч.И. Современные тенденции образовательной миграции в государствах Центральной Азии // Псковский регионологический журнал. 2021. Т. 17. № 3. С. 92–102.
<https://doi.org/10.37490/S221979310016612-6>
17. Манакوف А.Г., Хохрин А.Г. Владение русским языком в странах постсоветского пространства: динамика с 1989 по 2010 гг. // Известия Русского географического общества. 2021. Т. 153. № 2. С. 3–17.
<https://doi.org/10.31857/S086960712102004X>
18. Михалев А.В. Новая Большая игра как неоколониальный дискурс // Научный журнал “Дискурс-Пи”. 2019. № 3(36). С. 10–25.
<https://doi.org/10.24411/1817-9568-2019-10301>
19. Новоселов Д.А., Кротов А.В. Переход Казахстана на латиницу как опасность для “мягкой силы” России // Псковский регионологический журнал. 2018. № 1(33). С. 3–9.
20. Перемышлин С.Н. Современные тенденции и направления развития миграции в евразийском пространстве: политологический анализ // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26. № 6. С. 92–102.
<https://doi.org/10.21209/2227-9245-2020-26-6-92-102>
21. Русский язык на постсоветском пространстве: сравнительное исследование распространенности. Аналитический отчет по результатам вторичного анализа данных. АНО “Социологическая мастерская Задорина” (Исследовательская группа ЦИРКОН), 2009. URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/0e2/090311.pdf> (дата обращения: 10.10.2021).
22. Султанов Ш.М. Геополитика Центральной Азии: от противостояния и минирования границ к восстановлению сотрудничества и стратегическому партнерству // Управленческое консультирование. 2020. № 1. С. 20–26.
<https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-1-20-26>
23. Суцкий С.Я. Русские Казахстана — геодемографическая динамика постсоветского периода и перспективы первой половины XXI века // Социологические исследования. 2018. № 8(412). С. 22–37.
24. Суцкий С.Я. Русское население ближнего зарубежья: геодемографическая динамика постсоветского периода // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 2. С. 6–30.
<https://doi.org/10.17323/demreview.v7i2.11137>
25. Теренина Н.К., Красильникова И.Н., Калыкова Ч.И. Образовательная миграция как фактор регионального демографического развития // Демография и этнокультурная география: тенденции развития в современном мире. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 1 октября 2021 г. Псков: Псковский государственный университет, 2021. С. 105–110.
26. Шагбанова Х.С., Бобкова Е.А. Русский язык как язык межнационального общения на пространстве СНГ: текущее состояние и перспективы развития // Образование и право. 2018. № 12. С. 278–285.
27. Шульга Е.П. Русские и русский язык в Киргизии, как сокращаются возможности “мягкой силы” в Средней Азии // Вопросы политологии. 2018. Т. 8. № 6(34). С. 54–60.
28. Cheskin A., Kachuyevski A. The Russian-speaking populations in the post-soviet space: language, politics and identity // Europe-Asia Studies. 2018. V. 71. № 1. P. 1–23.
<https://doi.org/10.1080/09668136.2018.1529467>

29. *Fierman W.* Russian in Post-Soviet Central Asia: A Comparison with the States of the Baltic and South Caucasus // *Europe-Asia Studies*. 2012. V. 64. № 6. P. 1077–1100.
30. *Ivanchenko V.S., Chimiris E.S.* Russian language in the Post-Soviet space as a factor of politics // *Political Science Issues*. 2020. V. 10. № 3(42–44). P. 305–315.
<https://doi.org/10.35775/PSI.2020.42.3.005>
31. *Manakov A.G.* Main Trends in the Transformation of the Ethnic Space of the Central Asian Mac-
roregion from 1897 to 2017 // *Regional Research of Russia*. 2020. V. 10. № 4. P. 584–592.
<https://doi.org/10.1134/S2079970520040176>
32. *Manakov A.G., Suvorkov P.E.* Population projections for Russia and countries of Central and East-
ern Asia in 21st century // *Geography and Natural Resources*. 2018. V. 39. № 1. P. 16–22.
[https://doi.org/10.21782/GIPR0206-1619-2018-1\(22–30\)](https://doi.org/10.21782/GIPR0206-1619-2018-1(22–30))
33. *Manakov A.G.* Transformation of the Ethnic Space in Countries of Central Asia in the Post-Soviet
Period // *Geography and Natural Resources*. 2021. № 42. P. 185–193.
<https://doi.org/10.1134/S1875372821020074>
34. Population statistics of Eastern Europe & former USSR. URL: <http://pop-stat.mashke.org/> (дата
обращения: 10.10.2021).
35. United States Strategy for Central Asia 2019–2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosper-
ity (Overview). URL: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-centralasia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/> (дата обращения: 25.10.2021).
36. *Zabortseva Ye.N.* From the “Forgotten Region” to the “Great Game” Region: On the Development
of Geopolitics in Central Asia // *Journal of Eurasian Studies*. 2012. V. 3. № 2. P. 168–176.
<https://doi.org/10.1016/j.euras.2012.03.007>

Assessment of the Prospects for the Ethnodemographic Transformation of Central Asia in Accordance with Geopolitical Development Scenarios

A. G. Manakov¹, *, N. K. Terenina¹, **, and A. G. Khokhrin¹, ***

¹*Pskov State University, Pskov, Russia*

**E-mail: region-psk@yandex.ru*

***E-mail: brazelon@yandex.ru*

****E-mail: morfius_neo@mail.ru*

The ethnodemographic forecast in the Central Asian states is complicated by the lack of clear medium- and long-term prospects for the development of the political and socio-economic situation in this macro-region. The aim of the study is to assess the ethnodemographic and linguistic processes in the countries of Central Asia for the period up to the middle of the XXI century. Earlier, the authors, relying on the results of censuses and population surveys, identified the main trends in the ethnodemographic development of the young states of Central Asia. Authors of the article estimate deviations from the main trend line in the next three decades, subject to the implementation of certain geopolitical scenarios. Four medium-term and six long-term scenarios of the political development of the Central Asian macroregion are considered, the course of ethnodemographic and linguistic processes is assessed based on the implementation of a specific geopolitical scenario. The implementation of negative geopolitical scenarios, characterized by the growth of Islamic extremism in combination with inter-clan conflicts and border disputes, threatens uncontrolled population growth, accompanied by flows of refugees within the macroregion and beyond, and an overwhelming majority of the Russian population leaving Central Asia. In case of activation of the “Big Game” with the participation of China and Turkey, it is unlikely that the main trend line of ethnodemographic processes set in the first three post-Soviet decades will change. If a significant socio-economic effect is achieved as a result of deepening Eurasian integration, there are chances to reduce the influence of ethnodemographic factors currently working on the cultural distance of the Central Asian states from Russia.

Keywords: ethno-demographic forecast, scenarios of political development, trends in population dynamics, migration, Central Asian region

REFERENCES

1. Aref'ev A.L. Russkij yazyk na rubezhe XX–XXI vekov. M.: Centr social'nogo prognozirovaniya i marketinga, 2012. 482 s.
2. Belashhenko D.A., Tolkachev V.V., Shodzhonov I.F. Evrazijskij ekonomicheskij soyuz: perspektivy i problemy integracii na postsovetском prostranstve // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2020. T. 20. № 3. S. 543–559.
<https://doi.org/10.22363/2313-0660-2020-20-3-543-559>
3. Bozhenkova N.A., Panteleeva A.P. Sociolingvisticheskij obzor statusa russkogo yazyka na postsovetском kommunikativnom prostranstve // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika. 2019. T. 9. № 1(30). S. 6–15.
4. Vardomskij L.B. Evrazijskaya integraciya i bol'shoe evrazijskoe partnerstvo // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2019. № 3(44). S. 9–26.
<https://doi.org/10.20542/2073-4786-2019-3-9-26>
5. Garbuzarova E.G. Geopoliticheskie podxody k issledovaniyu ponyatiya “Central'naya Aziya” // Problemy postsovetского prostranstva. 2020. № 7(4). S. 550–558.
<https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-4-550-558>
6. Dement'ev V.S. Regional'nye razlichiya v dinamike naseleniya postsovetского prostranstva v 1989–2018 gg. // Pskovskij regionologicheskij zhurnal. 2020. № 3(43). С. 29–41.
<https://doi.org/10.37490/S221979310009584-5>
7. Demoskop Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=8> (data obrashcheniya: 10.10.2021).
8. Druzhinin A.G. Klassiki “evraziystva” o rusско-tyurkskom vzaimodejstvii (vzglyad na proshloe, obrashhennyj v budushhee) // Pskovskij regionologicheskij zhurnal. 2020. № 3(43). S. 3–15.
<https://doi.org/10.37490/S221979310010263-2>
9. Druzhinin A.G. “Migracionnaya determinanta” i prostranstvennye osobennosti formirovaniya diaspor vedushhih etnosov Central'noj Azii v sovremennoj Rossii // Pskovskij regionologicheskij zhurnal. 2020. № 2(42). S. 42–54.
<https://doi.org/10.37490/S221979310008579-9>
10. Irxin A.A., Moskalenko O.A. “Mir bol'she pyati”. Stanovlenie Turcii v kachestve global'nogo aktora mirovoj politiki: perspektivy i vyzovy dlya Rossii // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2021. T. 21. № 1. S. 91–107.
<https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-1-91-107>
11. Kazancev A.A., Gusev L.Yu. Vozmozhnye scenarij razvitiya migracionnyh processov v kontekste evrazijskoj integracii // Mezhdunarodnaya analitika. 2019. № 4 (30). S. 18–27.
12. Kazancev A.A. Central'naya Aziya: kompleksnyj krizis i scenarij budushhego // Ezhegodnik Instituta mezhdunarodnyh issledovanij Moskovskogo gosudarstvennogo instituta mezhdunarodnyh otnoshenij (Universiteta) Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii. 2015. № 3(13). S. 34–56.
13. Kazancev A. Central'naya Aziya: kompleksnyj krizis i scenarij budushhego // Rossiya i musul'manskij mir. 2016. № 7(289). S. 51–66.
14. Korovnikova N.A. EAE'S kak integracionnyj proekt sovremennogo evraziystva: principy, osobennosti, scenarij // Russkaya politologiya. 2019. № 2(11). S. 17–23.
15. Krylov A.B., Malysheva D.B. Rossiya i postsovetские gosudarstva Central'noj Azii i Yuzhnogo Kavkaza: prognoz na 2030 god // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2011. № 1(10). S. 44–58.
16. Lobarev D.S., Kaly'kova Ch.I. Sovremennye tendencii obrazovatel'noj migracii v gosudarstvakh Central'noj Azii // Pskovskij regionologicheskij zhurnal. 2021. T. 17. № 3. S. 92–102.
<https://doi.org/10.37490/S221979310016612-6>
17. Manakov A.G., Xoxrin A.G. Vlenie russkim yazykom v stranax postsovetского prostranstva: dinamika s 1989 po 2010 gg. // Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshhestva. 2021. T. 153. № 2. S. 3–17.
<https://doi.org/10.31857/S086960712102004X>
18. Mixalev A.V. Novaya Bol'shaya igra kak neokolonial'nyj diskurs // Nauchnyj zhurnal “Diskurs-Pi”. 2019. № 3(36). S. 10–25.
<https://doi.org/10.24411/1817-9568-2019-10301>
19. Novoselov D.A., Krotov A.V. Perexod Kazaxstana na latinicu kak opasnost' dlya “myagkoj sily” Rossii // Pskovskij regionologicheskij zhurnal. 2018. № 1(33). S. 3–9.
20. Peremyshlin S.N. Sovremennye tendencii i napravleniya razvitiya migracii v evrazijskom prostranstve: politologicheskij analiz // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. T. 26. № 6. S. 92–102.
<https://doi.org/10.21209/2227-9245-2020-26-6-92-102>
21. Russkij yazyk na postsovetском prostranstve: sravnitel'noe issledovanie rasprostranennosti. Analiticheskij otchet po rezul'tatam vtorichnogo analiza dannyh. ANO “Sociologicheskaya masterskaya Zadorina” (Issledovatel'skaya gruppa CIRKON), 2009. URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/0e2/090311.pdf> (data obrashcheniya: 10.10.2021).

22. Sultanov Sh.M. Geopolitika Central'noj Azii: ot protivostoyaniya i minirovaniya granicz k vosstanovleniyu sotrudnichestva i strategicheskomu partnerstvu // *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 2020. № 1. S. 20–26.
<https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-1-20-26>
23. Sushhij S.Ya. Russkie Kazaxstana – geodemograficheskaya dinamika postsovetskogo perioda i perspektivy pervoj poloviny XXI veka // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2018. № 8(412). S. 22–37.
24. Sushhij S.Ya. Russkoe naselenie blizhnego zarubezh'ya: geodemograficheskaya dinamika postsovetskogo perioda // *Demograficheskoe obozrenie*. 2020. T. 7. № 2. S. 6–30.
<https://doi.org/10.17323/demreview.v7i2.11137>
25. Terenina N.K., Krasil'nikova I.N., Kalykova Ch.I. Obrazovatel'naya migraciya kak faktor regional'nogo demograficheskogo razvitiya // *Demografiya i etnokul'turnaya geografiya: tendencii razvitiya v sovremennom mire. Materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem 1 oktyabrya 2021 g.* Pskov: Pskovskij gosudarstvennyj universitet, 2021. S. 105–110.
26. Shagbanova X.S., Bobkova E.A. Russkij yazyk kak yazyk mezhnacional'nogo obshheniya na prostanstve SNG: tekushhee sostoyanie i perspektivy razvitiya // *Obrazovanie i pravo*. 2018. № 12. S. 278–285.
27. Shul'ga E.P. Russkie i russkij yazyk v Kirgizii, kak sokrashhayutsya vozmozhnosti “myagkoj sily” v Srednej Azii // *Voprosy politologii*. 2018. T. 8. № 6(34). S. 54–60.
28. Cheskin A., Kachuyevski A. The Russian-speaking populations in the post-soviet space: language, politics and identity // *Europe-Asia Studies*. 2018. V. 71. № 1. P. 1–23.
<https://doi.org/10.1080/09668136.2018.1529467>
29. Fierman W. Russian in Post-Soviet Central Asia: A Comparison with the States of the Baltic and South Caucasus // *Europe-Asia Studies*. 2012. V. 64. № 6. P. 1077–1100.
30. Ivanchenko V.S., Chimiris E.S. Russian language in the Post-Soviet space as a factor of politics // *Political Science Issues*. 2020. V. 10. № 3(42–44). P. 305–315.
<https://doi.org/10.35775/PSI.2020.42.3.005>
31. Manakov A.G. Main Trends in the Transformation of the Ethnic Space of the Central Asian Macroregion from 1897 to 2017 // *Regional Research of Russia*. 2020. V. 10. № 4. P. 584–592.
<https://doi.org/10.1134/S2079970520040176>
32. Manakov A.G., Suvorkov P.E. Population projections for Russia and countries of Central and Eastern Asia in 21st century // *Geography and Natural Resources*. 2018. V. 39. № 1. P. 16–22.
[https://doi.org/10.21782/GIPR0206-1619-2018-1\(22–30\)](https://doi.org/10.21782/GIPR0206-1619-2018-1(22–30))
33. Manakov A.G. Transformation of the Ethnic Space in Countries of Central Asia in the Post-Soviet Period // *Geography and Natural Resources*. 2021. № 42. P. 185–193.
<https://doi.org/10.1134/S1875372821020074>
34. Population statistics of Eastern Europe & former USSR. URL: <http://pop-stat.mashke.org/> (accessed 10 October 2021).
35. United States Strategy for Central Asia 2019–2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity (Overview). URL: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-centralasia-2019-2025-advancing-sovereignty-andeconomic-prosperity/> (accessed 25 October 2021).
36. Zabortseva Ye.N. From the “Forgotten Region” to the “Great Game” Region: On the Development of Geopolitics in Central Asia // *Journal of Eurasian Studies*. 2012. V. 3. № 2. P. 168–176.
<https://doi.org/10.1016/j.euras.2012.03.007>